

Самсон не сдался

Юрий Узиков.

В поселке Туркменево (пригород Октябрьского) в мае 1978 года был открыт мемориал в честь воина Музагита Хайрутдинова. Взметнулась ввысь стела, форма которой напоминает книгу. Штык, перо и силуэт знамени, выполненные в металле, символизируют жизненный подвиг поэта-воина.

"В сердце у меня - песня, в руке - винтовка!" - писал Музагит в одном из стихотворений, выразив удивительно емко и просто свою ответственность перед временем, свою любовь к Родине.

Биография героя сходна с судьбой легендарного Мусы Джалиля.

Родился Музагит Хайрутдинович Хайрутдинов (татарский поэт Хайрутдин Музай) 24 марта 1901 года. Многие годы служил на Дальнем Востоке и в Средней Азии, принимал участие в боях у озера Хасан. Учился на курсах младших командиров. С первых же дней Великой Отечественной войны Музагит на передовых позициях, командует полком.

Еще в 1932 году была издана первая книга его стихов "Люди с оружием". И даже на фронте, в перерывах между боями, он пишет свою новую книгу "Летопись войны" (рукопись после смерти сохранилась).

В декабре 1941 года подполковник Музагит Хайрутдинов публикует свое "Открытое письмо немецкому народу от командира и поэта Музая". Стихи политически остры. Поэт верит в народ Германии, который сможет и должен искупить свою вину.

789 полку, которым командовал уроженец Башкирии, за героические подвиги было присвоено звание гвардейского, а командир стал полковником.

В 1942 году гитлеровцы перешли в наступление на Юго-Восточном фронте. Сосредоточив большие силы, враг продвинулся вперед. 789 полк оказался в окружении, но сражался больше месяца. В одном из боев 7 февраля 1942 года командир полка был ранен и попал в плен. В Мюнхене в лагере для военнопленных, где находилось свыше 1200 человек, он стал одним из руководителей антифашистского подполья "БСВ" ("Братское сотрудничество военнопленных"). Группа "БСВ" ставила своей целью патриотическую и антигитлеровскую пропаганду, нанесение врагу ущерба в его логове, саботаж в немецкой военной промышленности, борьбу с изменниками и предателями. Организация установила связь с немецкими антифашистами.

Советские военнопленные, составлявшие ядро "БСВ", готовили восстание. В мае 1943 года гестаповцы напали на след организации. Подпольщиков схватили и перевели в лагерь смерти Дахау. 4 сентября 1944 года 92 советских военнопленных - руководители и члены антифашистской организации - были здесь казнены. В их числе был и "Самсон", такую подпольную кличку носил Музагит Хайрутдинов.

Незадолго до казни с ним виделся узник Дахау В.М. Бикташев из Аургазинского района. Он вспоминает:

"Среди обреченных я разыскал своего земляка Хайрутдинова Музагита. Его трудно было узнать. На лице, на голове, всюду синяки, кровоподтеки, на спине следы побоев, на ногах разрезаны мускулы, выбиты зубы... Музагит Хайрутдинов сообщил мне свой адрес, просил передать своей семье и родным, что он погибает за Родину. Одновременно просил меня передать товарищам по подполью соблюдать строжайшую конспирацию и мстить фашистам

за них... Я понял одно: мой земляк Хайрутдинов Музагит и его товарищи перенесли все, но врагу не выдали никакой тайны, никаких связей и никого из участников подполья не предали. Своей стойкостью они удивляли даже палачей..."

Свой неоконченный из-за войны роман Хайрутдинов назвал "С дальней дороги". Но если герой романа Заки возвращался всегда в родное село, то сам Музагит Хайрутдинов в родное Туркменево не вернулся.

В сентябре каждого года в дни гибели поэта и полковника Советской Армии Музагита Хайрутдинова в Октябрьском, около мемориала, проводится традиционный День памяти. Звучат страстные и проникновенные строки его стихов.

Братство во имя Победы

Нацистский концлагерь Дахау. 4 сентября 1944 года. Перед расстрельной командой эсэсовцев - 92 советских военнопленных из офицерского лагеря Мюнхен-Перлах. Они приговорены к смерти за подпольную подрывную деятельность против рейха.

Из материалов гестапо, доложенных руководителю имперского управления государственной безопасности Кальтенбруннеру, следовало, что речь идет о широко разветвленной подпольной организации с весьма опасными для рейха целями вплоть до подготовки антигитлеровского восстания с участием военнопленных, иностранных рабочих и антифашистских групп на предприятиях и в учебных заведениях южной Германии. И это в Мюнхене, провозглашенном "родиной движения", то есть нацизма! Организация называла себя "Братское сотрудничество военнопленных" (БСВ). Организаторами и руководителями ее были военнопленные преимущественно из старших офицеров Красной Армии.

Среди казненных в Дахау 65 лет тому назад был и командир стрелкового полка подполковник Музагит Хайрутдинович Хайрутдинов, оказавшийся в плену весной 1942 года в крайне неудачном для нас Харьковском сражении. В БСВ он был известен под кличкой Самсон. В Казани же его многие знали как татарского поэта и прозаика Музагит Хайрутина.

Впрочем, деятельность БСВ и судьбы подпольщиков в нашей литературе почти не освещены. Не обнаружить справки об этой крупной антифашистской организации и в последнем издании энциклопедии Великой Отечественной войны.

Правда, в четвертом томе изданного еще в ГДР труда "Германия во Второй мировой войне" приведена краткая информация о деятельности БСВ. Здесь названы фамилии некоторых наиболее активных членов организации, помещена фотография распространявшегося подпольщиками среди немецкого населения листка Wecker ("Будильник").

Кстати, всего за десять дней до казни в Дахау 25 августа в Плетцензее были обезглавлены татарский поэт Муса Джалиль с другими товарищами антифашистами-подпольщиками из числа советских военнопленных.

Возвращение к живым

В 1978 году Татарским книжным издательством была выпущена небольшая брошюра в скромном бумажном переплете под названием "Летопись войны". Имя автора, помещенное на обложке - Хайрутдин Музагит, - вряд ли было известно широкому кругу читателей.

А были то дневниковые записи командира стрелкового полка о пережитом в одном из самых трагических событий войны, которое вошло в историю как Киевское оборонительное сражение 1941 года. Катастрофическое поражение в нем Юго-Западного фронта стоило нам гигантских потерь и имело далеко идущие последствия для дальнейшего хода войны. Однако, как потом окажется, совсем не те, на которые

рассчитывал провозглашенный нацистской пропагандой "величайшим полководцем всех времен" Гитлер. В дни, когда командир полка делал свои записи, до создания не то что "летописи войны", но и просто для осмысливания произошедшего должны были пройти десятилетия.

За почти 65 лет, прошедших после Победы, создана целая библиотека свидетельств фронтовиков - разного, впрочем, достоинства. Но до обидного мало осталось дневниковых записей непосредственных участников сражений, запечатлевших в только им ведомых подробностях события и размышления из тех судьбоносных дней и часов. Потому так ценны и волнующи эти свидетельства, которых не коснулись конъюнктурные влияния последующих лет.

Вести дневник обычным участникам войны по понятным причинам было запрещено. Но запрет (сужу по собственному опыту) не очень строго соблюдался. Просто большинству из нас было не до дневников. Война не оставляла бойцам ни времени, ни сил, ни видимого смысла. Личные же дневники командира полка, вынесшего основную тяжесть многотрудных и ответственных обязанностей по руководству боем, - случай, скорее, уникальный. Для тех, кто хочет познать такое сложное и многогранное явление, как Великая Отечественная война, такого рода свидетельства ее участников останутся ценнейшим перво-источником и незаменимым "человеческим документом".

Мне же, пережившему большую часть войны на фронте и посвятившему ее истории все послевоенные годы, хотелось бы (пусть и с тридцатилетним запозданием) выразить свою признательность всем тем, кто принимал участие в публикации тетрадей Музагита Хайрутдинова, вернул живым свидетельства и размышления давно ушедшего из жизни, полузабытого героя войны - кадрового командира Красной Армии, поэта, подпольщика и просто умного и доброго (как можно судить по записям) человека, поставленного судьбой в совершенно необычные, трагические обстоятельства. Судя по выходным данным брошюры, это, прежде всего, составитель и автор предисловия Самат Шакир, редактор Тихон Журавлев, рецензент известный писатель Рафаэль Мустафин, переводчик с татарского А. Бадюгина...

Насколько я знаю, дневники эти больше не переиздавались, а скромная книжца Таткиноиздата стала, пожалуй, библиографической редкостью. Думаю, пора сделать доступными читателю нынешнего поколения свидетельства участника одного из самых трагических сражений войны, сопроводив их при этом необходимыми историческими комментариями.

Не могу не упомянуть в связи с этим о неожиданном и волнующем для меня факте. Ко Дню памяти и скорби, 22 июня нынешнего года, издающийся в украинском городе Сумы еженедельник "Твой шанс" опубликовал выдержку из дневника Музагита Хайрутдинова под заголовком "О боях за Сумы. Записки очевидца". Публикацию предваряет обращение к читателю: "Предлагаемый вашему вниманию дневник - единственное свидетельство о боях за Сумы в октябре 1941 года. Он опровергает миф о том, что Красная Армия оставила город без всякого сопротивления, что наши солдаты бежали, едва завидев немцев... Воспоминания воина и поэта были опубликованы в 1978 году в Казани. В Украине они публикуются впервые".

На стержне трагических событий

Первую запись в дневнике командир 789-го стрелкового полка сделал 20 августа 1941 года. Его полк в составе 227-й дивизии 26-й армии Юго-Западного фронта держит оборону на восточном берегу Днепра южнее Киева. Почти напротив того холма, на вершине которого похоронен великий украинский кобзарь Тарас Шевченко.

После тяжелого отхода от границы здесь наступила тишина. Относительная, конечно, и хрупкая. Но все же... Обычные "поиски" разведчиков, редкая артиллерийская дуэль через реку, иногда бои "местного значения" за улучшение позиций... Немцы, кажется, отказались от попытки взять столицу Украины штурмом. Надолго ли?

Без потерь, естественно, не обходится. "Сегодня убило на дороге лейтенанта Переча и красноармейца, который выдавал бойцам белье. Погибнуть в бою, где рвутся тысячи снарядов, - одно дело, но до чего же обидно умереть от случайной мины..." (Здесь и далее выдержки из дневника М.Хайрутдинова выделены курсивом.)

Позднее эти "случайные" солдатские смерти сольются во все нарастающий массив многомиллионной армии павших, которых в донесениях будут называть бесстрастным словом "потери". Но командир полка будет стараться изо дня в день заносить в дневник их фамилии. Чтобы не потерялась о них память в водовороте сумасшедшей войны. Это потом появятся громкие, но бессмысленные фразы о "победе любой ценой". Сейчас все воины - из недавнего мирного времени, из одного военного лагеря вблизи украинского города Славянска, где Хайрутдинов собирал и готовил к войне свой полк. А два месяца тому назад повел его в бой.

Командиру полка в этом году стукнуло сорок. С девятнадцати лет - в Красной Армии. Служил в Туркестане, на Дальнем Востоке, в дальних пограничных гарнизонах. Прошел, почитай, все должности от красноармейца до своего нынешнего, что ни говори, высокого положения. И повоевать довелось у прогремевшего на всю страну озера Хасан с японцами, считавшимися тогда главными нашими противниками в будущей большой войне. А вот какой она оказалась!

В полку мало кто знает, что их командир, с виду, как говорится, "военная косточка", еще и довольно известный в Казани татарский поэт Хайрутдин Музай. Сейчас пишет он об армии, ее людях и будущих войнах. А о чем может еще писать кадровый военный, наделенный профессиональной наблюдательностью и литературным даром?

В последнем своем гарнизонном Славянске он оставил рукопись неоконченной повести, которую назвал "С дальней дороги"... Она - о трудном и счастливом возвращении с войны своего героя Заки. Конечно же, победителем. Иного и быть не могло. Но о нынешней войне так не напишешь. Вот и решил с первых недель вести дневник.

Занятие для командира полка необычное. Но эти записи помогут позднее, если даст бог вернуться, восстановить в памяти пережитое, облик пока еще полной загадок войны, образы боевых товарищей и встреченных случайно людей...

В объятиях смертоносного вихря

Необъяснимое затишье на фронте всегда воспринимается как скрытое тревожное ожидание чего-то неожиданного. Хайрутдинов и его подчиненные не могли знать, что именно в эти дни Гитлер принимает решение о переносе главных усилий вермахта с Московского направления на южное, Киевское. Две группы армий - "Центр" и "Юг" встречными ударами должны окружить и уничтожить самую крупную группировку русских - Юго-Западный фронт, очертания которого образуют огромный выступ с основанием у Киева. Острые удары должны составлять две самые грозные танковые группы (армии) генералов Гудериана и Клейста.

Месяц, который был отпущен, как окажется, для существования Юго-Западному фронту, будет наполнен трагическими событиями, приведшими к гибели в окружении большинства его армий с сотнями, тысячами плененных воинов. Уже через несколько дней после директивы Гитлера Гудериан начинает развивать танковый удар на юг. Его корпуса достигают реки Сейм у старинного украинского города Конотопа.

Полк Хайрутдинова в составе 227-й стрелковой дивизии получает задачу выйти из состава

26-й армии и выдвинуться на северный фас фронта навстречу наступающей танковой группе Гудериана. Здесь развернута только что созданная 40-я армия. Разгораются ожесточенные бои на рубеже реки Сейм, а затем и за сам Конотоп.

Обстановка становится с каждым днем все более грозной и запутанной. "Строим оборону с восточной стороны (Конотопа. - П.Л.). Однако ни я, ни Макарьчук (командир дивизии. - П.Л.), ни мои подчиненные пока не знаем, почему же именно с этой стороны должен появиться враг..." Впрочем, не ясно положение на этом участке фронта не только в полку и дивизии, но и в армии, в командовании фронта, в самом Генеральном штабе.

С 10 сентября 40-я армия теряет связь с командованием Юго-Западного фронта. Еще через неделю управление войсками командованием фронта было потеряно окончательно. Может быть, это грозное обстоятельство каким-то парадоксальным образом спасло большую часть дивизий 40-й армии от окружения и гибели в образовавшемся "котле".

Полагаться они могут теперь только на самих себя. Отбиваясь от непрерывных атак преследующего по пятам противника, полк Хайрутдинова отходит в восточном направлении через Бурын, Сумы в пределы Курской области, в тот район, который через полтора года станет знаменитой Курской дугой. В течение почти всех зимних месяцев полк Хайрутдинова ведет затяжные бои за село Прохоровку. Да, ту самую Прохоровку, в районе которой в июле 1943 года произойдет танковое сражение, поставившее последний крест на гитлеровской наступательной стратегии. Но это будет нескоро. Пока же полк Музагита Хайрутдинова чуть ли не ежедневно атакует это затерянное в снегах село, потери растут, а решающего успеха нет. Прохоровку немцы удерживают.

"Сегодня в 12 ночи снова пойдем в атаку. Прибыло пополнение - двести человек. Эти люди отмахали пешком тридцать километров. Хотя им до места предстоящей атаки надо пройти еще двенадцать километров. На душе тревожно. Кому неизвестно, что успех атаки в наш век решает вовсе не винтовка со штыком. До рукопашной схватки предстоит преодолеть страшную полосу, простреливаемую артиллерией, а за ней следует линия огня из десятков пулеметов и сотен автоматов..."

Все так. Война - это не только бои и атаки, но и слепящие бураны, бесконечные морозные ночи, многокилометровые изнуряющие марши по занесенным глубоким снегом полевым дорогам, а то и бездорожью, и нарастающая день ото дня смертельная усталость. Прохоровка тогда так и не будет взята.

Наша святая вера

В марте дивизия перебрасывается на новое направление. Снова Украина. Впереди - бои за Харьков. Собственно, они и не прекращались. Но главный "сабантуй" впереди.

Подполковник Хайрутдинов все чаще обращается к трудным размышлениям об опыте прошлых, увы, чаще всего малоудачных боев. О роли и долге командира, его нравственной ответственности за судьбы вверенных его власти людей, которых он посылает на смерть. И о сложной простоте смысла победы, ради которой он обязан это делать. "В доме, где я живу, маленькая девочка Зоя каждый раз, когда я возвращаюсь во время коротких передышек, встречает меня одним и тем же вопросом: "Прогнали немцев?" Так ей хочется услышать от меня: "Да, милая, прогнали". Но я говорю: "Нет еще, доченька". Зоя задумывается, уставившись умными глазами в одну точку, потом говорит: "Ну, завтра прогоните".

Ради наших детей, ради славных матерей наших, ради Отчизны пойдем в атаку вновь и вновь - до тех пор, пока не победим и пока я не смогу сказать Зое: "Да, доченька, прогнали немца". Победа - наша святая вера".

Последнюю запись в дневнике Хайрутдинов делает в чудесный весенний день 3 мая 1942 года. Через неделю с небольшим начнется битва под Харьковом. Сначала - с наших успехов, обернувшихся скоро одним из самых тяжелых поражений в войну.

30 мая ставка Гитлера, захлебываясь от восторга, сообщает о победном окончании сражения. Но это будет последний крупный стратегический успех вермахта. Впереди уже маячил Сталинград.

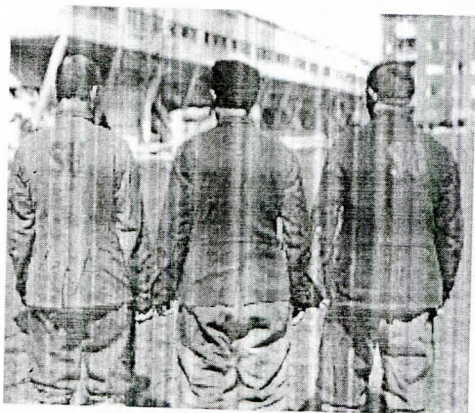
Среди двухсот сорока тысяч пленных, захваченных немцами под Харьковом, окажется и командир полка Музагит Хайрутдинов. Перед началом последнего своего сражения ему удастся переправить жене в Пензу с командированным по какой-то надобности в тыл бойцом четыре тетрадки с записями. Супруга Марьям сохранила их, чтобы через десятки лет вернуть живым.

Может быть, потом наши следопыты-поисковики с помощью историков смогут установить подробности исполненного страданий пути М.Хайрутдинова от одного к другому лагерю военнопленных, через гестаповские допросы к своей Голгофе в Дахау. Многие еще нужно бы прояснить в необычной истории создания и деятельности подпольной организации "Братское сотрудничество военнопленных", судьбах ее участников.

Они исполнили свой долг перед нынешним и грядущими поколениями, заплатив самую большую цену, какая только может быть. Наша же заповедь - "никого и ничего не забыть" - во многом еще остается лишь торжественным заклинанием.

Что такое "Братское сотрудничество военнопленных"

Это тайная антинацистская организация, созданная в начале 1943 года в лагере советских пленных, располагавшемся в Мюнхене.

В августе БСВ установило связь с возникшей в Мюнхене подпольной организацией немецких антифашистов "Антинацистский немецкий народный фронт" (ADV). Тогда же на встрече представителей обеих организаций были согласованы общие цели и методы взаимодействия, образован единый оперативный центр, принята программа, направленная на "свержение нацистской диктатуры путем вооруженного восстания". Программой предусматривалось проведение акций саботажа на военных предприятиях рейха, железных дорогах, в органах снабжения вермахта.

С сентября 1943 года периодически стал появляться информационный листок Wecker ("Веккер", в переводе - "Будильник"), который печатался на машинке, а затем размножался. Он информировал о важных политических и военных событиях и деятельности подпольных организаций.

БСВ носила интернациональный характер и по своему составу, и по связям с другими антинацистскими группами на предприятиях южной Германии, среди "остарбайтеров". Связь поддерживалась и с группами сопротивления в лагерях военнопленных с польскими, чехословацкими, югославскими и английскими военнопленными.

Помимо Мюнхена, центры БСВ существовали в Нюрнберге, Дахау, Гейдельберге, Мангейме, Людвигсбурге. Их деятельность все больше вызывала тревогу в органах государственной безопасности Германии. Ее размах стал расцениваться как серьезная опасность для рейха. Активнее стала внедряться агентура и доносчики в среду военнопленных и "остарбайтеров".

В конце 1943-го - начале 1944 года внутри БСВ началась волна арестов. По данным гестапо, только в Бадене и Мюнхене было арестовано 624 подпольщика. 4 сентября 1944 года в концлагере Дахау были расстреляны 92 советских военнопленных - активных деятелей БСВ. Среди них и подполковник МузагитХайрутдинов - татарский поэт и кадровый командир полка РККА. Казни продолжались и позднее.

Автор предисловия к книге-дневнику ХайрутдиноваСаматШакир, который провел значительную работу по установлению судьбы МузагитаХайрутдинова, называет в качестве руководителей БСВ полковника М.Тарасова, подполковников М.Хайрутдинова, Д.Шелеста, М.Шихерта, майора К.Озолина, капитана М.Зингера. В четвертом томе изданного в 1984 году академией наук ГДР шеститомника "Германия во Второй мировой войне" приводятся также фамилии Ивана Кононенко, Ивана Корбукова, Иосифа Урбановича. В изданном уже в объединенной Германии справочнике по антинацистскому сопротивлению основателем организации назван Иосиф Фельдман - "бывший сотрудник НКВД", возможно, внедренный из СССР. Других данных о нем не приводится.

Автор статьи: ЛЕБЕДЕВ Петр
Дата: 10.09.2009